

УДК 271.22(571.56) «1731/1852»

Русская православная церковь в Якутии в системе государственно-церковного реформирования имперских окраин (1731–1852 гг.)

И. И. Юрганова

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Аннотация. Рассматривается деятельность Русской православной церкви в Якутском крае в 1731–1852 гг. в контексте государственно-церковного реформирования. Установлено, что после ряда преобразований территория Якутского уезда была передана в подчинение иркутской гражданской власти и в церковно-административном отношении вошла в состав Иркутской епархии, создание которой стало свидетельством нового этапа укрепления православия на восточных окраинах империи. В этот период государственная власть, завершив основные мероприятия по территориальному оформлению присоединенных территорий, переходит к имперской интеграционной политике. Отражением государственной политики являлась и деятельность Русской православной церкви, так как именно через церковь, включенную в состав государственного аппарата, власть формировала христианскую ментальность.

Создание епархиальных структур и образование заказов предоставило возможность упорядочения деятельности духовного ведомства на территории Якутии, в том числе во взаимоотношениях с местной властью и в организации систематического руководства и контроля за деятельностью духовенства. Были предприняты архиерейские визиты, способствовавшие повышению авторитета духовной власти. Во второй половине XVIII – первой половине XIX в. сложилась структура духовного управления Якутского заказа Иркутской епархии: заказчик – духовное правление – благочинные – приходы градских и сельских храмов.

Крупнейшим учреждением Русской православной церкви в Якутии в этот период оставался Спасский монастырь, переживший секуляризацию, выведение за штат, но сохранивший значение духовного центра края.

Для якутской окраины были невыполнимыми распоряжения Синода о зависимости количества храмов от численности прихожан, запрете деревянного храмо-строительства, и высшая церковная власть, учитывая специфику распространения православия в Якутии, допускала исключения из общих правил.

Ключевые слова: Русская православная церковь в Якутии, Якутский заказ, Якутская область, епископы Иркутские, Нерчинские и Якутские, Иркутская епархия, Якутский Спасский монастырь, секуляризация.

В начале XVIII в. в России происходили события, формирующие новый облик государства. В 1708 г. в результате областной реформы была создана Сибирская губерния, Якутский уезд был выведен из подчинения центральной власти. После создания Иркутской губернии (1764 г.) Якутия до 1918 г. находилась в её составе в различных территориальных статусах (провинция, уезд, область).

С 1720-х гг. начинается переход правительственной политики от невмешательства во внутреннюю жизнь народов Сибири к юридическому определению их правового положения, направленный на унификацию и интеграцию местных сообществ в общероссийский социум и государство. Реформой Сперанского были законодательно утверждены органы управления сибирских инородцев, включенные в правовое поле Российской империи. Появилось понятие «права инородцев». «Уставом об управлении инородцев» коренное население Сибири было разделено на три разряда. Якуты были отнесены ко второму разряду кочевых инородцев; эвены, эвенки и юкагиры причислены к кочующим. Указывалось, что инородцы имеют «право свободного отправления своих религиозных потребностей», духовенство обязывалось «поступать по правилам кротким, одними убеждениями без малейших принуждений», а светские власти контролировать и не допускать «стеснения» инородцев под предлогом их обращения в православие. Запрещалось препятствовать вступлению в христианскую веру и, что существенно для проживающих в Якутии, «не подвергать инородцев никаким взысканиям, если они, исповедуя Христианскую веру, окажутся по невежеству в упущении церковных обрядов» [4, с. 36]. Таким образом, Уставом признавалось наличие в Сибири нехристианского населения, и подобная толерантность противоречила позиции официальной церкви, действия которой законодательно ограничивались «кроткими правилами» без принуждения.

Среди многочисленных изменений начала XVIII в. значимой по своим последствиям была реформа Русской церкви, одной из причин которой стал укрепляющийся абсолютизм, существенно отличавшийся от старомосковского самодержавия с его традиционным обычным правом и самостоятельностью высшей церковной власти. В 1721 г. был издан манифест о создании «Духовной коллегии, то есть Духовного соборного правительства», при решении вопроса о молитвенном возглашении нового церковного правительства принято решение о названии его греческим словом «Синод», и в российском делопроизводстве появился новый термин – «ведомство православного вероисповедания». Затем было ликвидировано церковное землевладение (кроме огородов, садов, пастбищ и мест для рыбной ловли), введена классификация епархий по разрядам: три епархии 1-го класса (во главе с митрополитами), восемь (архиепископы) – 2-го класса и пятнадцать (епископы) – 3-го класса. Указом Синода в 1797 г. были отменены выборы приходского духовенства, противоречащие регламентации и централизации в деятельности духовного ведомства.

В 1708 г. сибирскому и тобольскому митрополиту было разрешено иметь помощника – викария Тобольской митрополии с кафедрой в г. Иркут-

ске и титулованием епископом Иркутским и Нерчинским. В 1727 г. императрицей был утвержден указ Синода о преобразовании викариатства в Иркутскую епархию (3-го класса).

Первый иркутский архиерей Иннокентий (Кульчицкий) ходатайствовал о причислении в епархию Якутского Спасского и Троицкого Селенгинского монастырей, и с 1731 г. Якутск, Киренск, Илимск, Балаганск и Охотск вошли в состав Иркутской епархии, а иркутские владыки получили титулование епископов Иркутских, Нерчинских и Якутских [5, с. 101]. Затем были переданы камчатские церкви, православные храмы Русской Америки, Пекинская духовная миссия, и Иркутская епархия стала самой крупной церковно-административной территорией Русской церкви с охватом двух континентов.

В 1826 г. епархия была отнесена ко 2-му классу и иркутский епископ возведен в сан архиепископа. Повышение статуса стало возможным не только из-за увеличения её территориальных границ, но и вследствие упрочения православия на восточных рубежах государства.

Первоначально органом управления Иркутской епархии выступал архиерейский приказ, затем в 1746 г. были созданы архиерейский дом и духовная консистория. Органами управления на местах являлись благочиния (заказы). Благочинный назначался епархиальным архиереем, в его ведении находился благочиннический округ (заказ), состоявший из 10–13 приходов (в случае если приходов было больше, назначался помощник благочинного). Иркутская епархия была разделена на шесть благочиний, в том числе и якутское благочиние.

В течение почти 150 лет вхождения Якутии в состав Иркутской епархии на иркутской кафедре сменилось 10 епархиальных архиереев, осуществлявших церковную политику в регионе. В ведении епархиального архиерея находились все стороны жизни епархии, в том числе надзор за деятельностью и поведением духовенства. Вместе с тем Духовный регламент ограничивал самостоятельность и инициативу епископов: им запрещалось держать в епархиях «лишних» священно- и церковнослужителей, возводить «лишние» строения и даже «иметь себе лишнего священного одеяния».

Якутию посетили три иркутских епископа. Во время первого визита епископа Иннокентия (Неруновича) (1735) были даны письменные наставления по организации христианизации местного населения и «защите новокрещенных от нахальных сборщиков ясака» [13, с. 188–189]. Епископ Софроний (Кристалевский), начавший свою управленческую деятельность с личного знакомства с епархией, в Якутске «достойных рукополагал тут же во священный сан, наказывал, запрещал и переводил нерадивых и особенно нетрезвых, к которым он был строг... Знакомясь с паствой, он видел... большие беспорядки: прихожане не умели держать себя в храме: вели разговоры и чинили служению не малое помешательство» [6, с. 8–9]. В 1834 г. Якутск посетил известный сибирский миссионер архиепископ Нил (Исакович), и итогом его поездки стало создание двух походных церквей (с постоянным штатом). Ознакомившись с состоянием дел, архиепископ счел нужным подать в Синод ходатайство об «изыскании возможностей» обеспече-

ния края кадрами священнослужителей, результатом которого впоследствии стало назначение выпускников и воспитанников семинарий центральных губерний на вакантные места в Камчатскую епархию (в состав которой был включен Якутский край).

Центром управления Якутского заказа и крупнейшим духовным учреждением Якутии являлся Спасский мужской монастырь. С 1764 г., согласно секуляризационной политике, монастыри были переведены на государственное содержание за счет оброчного сбора с бывших церковных крестьян, разделены на классы. Часть из них ликвидировалась, часть была выведена за штат. Сумма содержания монастырей определялась на основании штата, и устанавливалась определенная численность священнослужителей, получавших жалованье.

В Восточной Сибири действовало 14 монастырей (12 мужских и 2 женских), 7 из которых к 1730-м гг. относились к Иркутской епархии. Монашеские обители представляли крупные хозяйства со сложившейся инфраструктурой. Направления их хозяйственной деятельности зависели от месторасположения и включали земледелие, скотоводство, рыбный и пушной промыслы, добычу и реализацию соли, пивоварение. Монастыри являлись владельцами земельных угодий, разводили скот, занимались торговлей. При некоторых из них действовали учебные заведения.

После реформы количество монастырей сократилось до 10. В Иркутской епархии вне классификации остались Нерчинский Успенский и Якутский Спасский. В связи с этим епископом Михаилом (Миткевичем) был направлен рапорт в Синод с предложениями об упразднении Якутского монастыря [15, д. 411]. Но данное мнение не нашло поддержки в высшей церковной инстанции, и по предложению следующего иркутского архиерея Вениамина (Багрятинского) Спасский монастырь в 1799 г. был отнесен к 3-му классу за счет выведения за штат Селенгинского Троицкого монастыря и, следовательно, сохранен. Очевидно, что в масштабах империи Якутский монастырь был небольшим и «малолюдным», но Синодом не был поддержан проект о его закрытии, так как церковная власть понимала значение монастыря для огромной территории края.

Тем не менее в 1766–1769 гг. было ликвидировано все монастырское хозяйство, продан его конный и рогатый скот. До начала XIX в. монастырь находился на положении городского прихода и его содержание обеспечивалось только пожертвованиями прихожан. В 1770–1780 гг. в монастыре произошло несколько крупных пожаров, и это время в источниках получило определение «предела полного упадка обители» [17, с. 11]. Утратив значимость крупного хозяйственника, Якутский Спасский монастырь тем не менее оставался центром духовного управления, миссионерской политики и духовного образования Якутии.

К началу XIX в. у власть имущих формируется иное отношение к монашеским обителям как к одной из духовных опор государства. Наблюдается динамика увеличения количества монастырей и рост численности монашествующих: к 1825 г. в империи насчитывалось 476 монастырей (11 080

насельников), в 1860 г. – 21 802 насельника и в 1900 г. – 58 283 насельника [3, с. 126]. После включения в 3-й класс штата Якутский Спасский монастырь стал получать государственное содержание (1436 руб. 50 коп. в год), затем в 1836 г. он был переведен во 2-й класс, и в 1802 г. монастырю была выделена сенокосная земля в размере 30 десятин [8, д. 252]. Классность позволяла иметь установленную численность – 17 насельников (архимандрит, казначей, 6 иеромонахов, 4 иеродиакона и 5 послушников). Кроме того, для хозяйственных нужд монастырь имел право на наём 17 служителей [11, д. 13].

Состав монашествующих никогда не заполнялся полностью, и всегда имелись вакантные штатные места. Вместе с тем известны обращения к духовным властям от местного населения с просьбой о поступлении в монастырь, что обосновывалось отнюдь не материальным интересом, так как монастырь скорее бедствовал, чем процветал [1, д. 1887].

В 1722 г. Синодом было принято решение об обязательном согласовании церковного строительства с местной гражданской администрацией, и указом 1757 г. предусматривалось разрешение строительства новых храмов только в случае, если расстояние от селения до старой церкви превышало 20 верст. Очевидно, что подобные ограничения, актуальные для западных областей с большой плотностью населения, в Якутском крае, где расстояния между храмами исчислялись не десятками или сотнями, а, как правило, тысячами верст, привели бы к ликвидации церковного строительства вообще. В 1770 г. было разрешено возводить православные церкви при наличии в городских приходах не менее 20 дворов, в сельских приходах – не менее 40. Для Якутии данное нормирование также могло стать причиной закрытия приходов, так как основная часть населения проживала разобщенно, отпочковывая весной и осенью на новые места жительства.

Вероятно, данные указы наряду с другими обстоятельствами послужили одной из причин низких темпов церковного строительства в Якутии в XVIII в. В целом по Восточной Сибири был найден компромисс, когда к церковному приходу с целью увеличения количества дворов приписывались различные поселения – зимовья, заимки и др.

В условиях Якутии были неприменимы и предпринимаемые во второй половине XVIII в. попытки ограничения деревянного храмового строительства и переход к каменному зодчеству. Стоимость камня делала нерентабельным его использование в строительных работах, тогда как дерево было дешево и доступно. Именно поэтому подавляющее большинство якутских храмов были деревянными. Учитывая специфику региона, синодальная власть в 1805 г. сделала исключение для Иркутской епархии, где «при крайней необходимости и по специальным разрешениям» позволялось деревянное церковное строительство [9, д. 424].

Согласно проведенной в 1784 г. Синодом всероссийской переписи епархий, православие в империи исповедовал 21 672 201 чел., которого обслуживала 21 141 церковь в 33 епархиях, т. е. в каждой епархии действовало 640 церквей и проживало 656 733 прихожанина (усредненно). В Иркутской епархии функционировало 145 церквей (0,7 % от общего количества), на

огромной территории проживало 173 247 прихожан (1,6 % от общей численности), т. е. в среднем один храм обслуживал до 2000 прихожан [7, с. 751–752].

Особого внимания заслуживает вопрос о количестве храмов Якутского заказа, так как статистика церковного строительства противоречива и не всегда содержит точные сведения. Согласно «Экстракту, учиненному Иркутской епархией в Якутском духовном правлении с показанием количества числа в Якутском заказе стоит Градских и Уездных церквей и при них Приходских Дворов...», в начале XIX в. в Якутском заказе действовали 19 церквей и приход Якутского Спасского монастыря.

По сведениям Пятой ревизии (1795), население Якутии составляло 119 343 души, а по «Экстракту» общая численность прихожан Якутского заказа составляла 88 152 души, т. е. 73,8 % от данных ревизии. Можно сделать вывод, что к началу XIX в. большая часть населения была крещена и причислялась к православию [8, д. 30]. В проекте распределения «инородцев и крестьян Якутской области на приходы» (1828 г.) имеются сведения о 21 храме. В 1852 г., в последний год пребывания Якутии в составе Иркутской епархии, в заказе действовали Спасский мужской монастырь и 24 храма [10, д. 79].

Согласно переписи сибирского духовенства, в Иркутской епархии в 1726 г. службу несло 199 представителей духовного сословия [14, д. 175]. После расширения епархиальных границ численность духовенства насчитывала 315 чел., что также было недостаточно для утверждения православия на огромных сибирских просторах [7, с. 36–37]. Иркутские епископы прилагали усилия для заполнения вакантных мест, но в связи с возрастающим количеством храмов кадровый дефицит причтов увеличивался: в 1747 г. он составил 25, 1755 г. – 35,5, 1789 г. – 38 %. К середине XVIII в. наименее обеспеченными кадрами оставались Нерчинский (57 %), Селенгинский (48 %) и Якутский (41 %) заказы [16, с. 124–125].

Во второй половине XVIII в. у якутского духовенства появляется орган территориального управления – духовное правление, подчиненное Иркутской духовной консистории. Нормативные документы и источники не содержат сведений о дате его создания, но в делопроизводстве Якутского заказа присутствует гриф правления. Руководство правлением осуществлял заказчик – настоятель Спасского монастыря.

Деятельность правления заключалась в приеме и пересылке документации, сборе и отправке запрашиваемых сведений, контроле за церковными службами и основными церковными документами (метрическими книгами, исповедными росписями). Зависимость от Иркутска приводила к объёмной переписке, а отдаленность края – к долговременному решению дел, и Якутия, находящаяся на периферии епархии, одной из последних узнавала об изменениях и нововведениях в духовном ведомстве.

Правление должно было контролировать уровень подготовки священнослужителей и принимать меры по его соответствию занимаемым должностям. Посвящения духовенства Якутии проводил иркутский архиерей.

Правлением готовилась сопроводительная документация (характеристика кандидата, включающая сведения о его образовании и поведении). Поездки в Иркутск были дорогим удовольствием, и духовные власти старались проводить посвящения коллективно.

Непростым было осуществление контрольных функций за деятельностью церквей и приходов, расположенных на огромной территории заказа. Причты храмов должны были самостоятельно изыскивать транспорт (сани и подводы) для поездок должностных лиц, и иркутские архиереи, основываясь на опыте тобольских митрополитов, стали использовать практику привлечения приходского духовенства к исполнению надзорных функций, когда по разрешению архиерея священники имели право контроля соседних храмов [16, с. 46].

В обязанности духовного правления входило обеспечение причтов заказа всем необходимым для исполнения церковных треб (свечи, ладан, вино и др.). Доставка в приходы, и особенно дальние, осуществлялась с помощью областного правления, а расходы по приобретению и транспортировке производило Якутское уездное казначейство, т. е. государственная власть.

В 1828 г. при определении границ православных приходов Якутской области отмечалось, что «...его Преосвященство распределяет священников по приходам согласно их заслугам», т. е. служение в лучших приходах рассматривалось в качестве поощрения. Выезды священников для «окормления» своей паствы должны были осуществляться по графику, утвержденному иркутскими духовными властями, только после разрешения областного начальства. Священник имел право «брать с собой» представителей гражданской власти и «к больным и бедным...и немогущим явиться в сборные места выезжать в их дома вместе с десятником» [2, д. 142].

Государственная власть предпринимала меры по улучшению материального положения духовенства. В 1804 г. духовное сословие освободили от подушной подати и разрешили ему приобретать земельные наделы, в 1821 г. – освободили от земской и постоянной повинностей. С 1828 г. прихожан обязали строить дома для причтов. Синодом было принято «Положение о способах к улучшению состояния духовенства», устанавливающее постоянные государственные оклады священно- и церковнослужителям малолюдных и бедных приходов, каких в Иркутской епархии и Якутском заказе было большинство [2, д. 43]. Духовное сословие получило право давать земли и недвижимость в аренду и по своему правовому статусу стало приближаться к дворянству.

Тем не менее в 1830 г. на заседании Иркутской консистории было отмечено, что якутские священнослужители «при недостаточных доходах и дороговизне жизненных припасов претерпевают в содержании себя с семейством стеснения» [1, д. 3842]. Епископ Нил (Исакович) писал: «Быт якутского духовенства жалкий. Домов церковных нет, земли, даже усадебной, нет, капиталов вспомогательных нет» [12, с. 311].

Таким образом, проведенная в начале XVIII в. модернизация внесла кардинальные изменения в государственное устройство. После ряда преоб-

разований территория Якутского уезда была передана в подчинение иркутской гражданской власти и в церковно-административном отношении вошла в состав Иркутской епархии, создание которой свидетельствует о новом этапе во взаимоотношениях церкви и государства, обусловленном расширением и укреплением православия на восточных окраинах империи. Завершив основные мероприятия по территориальному оформлению присоединенных территорий, государственная власть переходит к имперской интеграционной политике, нашедшей отражение и в ином административно-территориальном делении, и в отношении к подданным, проживающим на окраинах.

Отражением государственной политики стала деятельность Русской православной церкви, так как именно через церковь, включенную в этот период в состав государственного аппарата, власть могла воздействовать на умы подданных. Создание епархиальных структур и образование заказов предоставило возможность упорядочения деятельности духовного ведомства на территории Якутии, в том числе во взаимоотношениях с местной властью и в организации систематического руководства и контроля за деятельностью духовенства. Во второй половине XVIII – первой половине XIX в. сложилась структура духовного управления Якутского заказа Иркутской епархии: заказчик – духовное правление – благочинные – приходы градских и сельских храмов.

Список литературы

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Оп. 1.
2. ГАИО. Ф. 50. Оп. 2.
3. *Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX в. // Вестн. РГНФ. – 1997. – С. 126–129.
4. *Иванов В. Н.* Россия и Якутия: цивилизационное взаимодействие (XVII – начало XX в.) // Северо-Восток Сибири в контексте российской истории XVII–XX вв. : материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. Е. П. Антонов. – Якутск : Проди-зайн, 2012. – 188 с.
5. *Костанов А. И.* Документальная история Сибири. XVII – середина XIX в. (Историко-архивоведческое исследование). – Владивосток : Дальнаука, 2007. – 352 с.
6. Краткое житие Софрония, третьего епископа Иркутского. – Иркутск : [б. и.], 1916.
7. *Наумова О. Е.* Иркутская епархия. XVII – первая половина XIX в. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996. – 208 с.
8. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 225-и. Оп. 1.
9. НАРС(Я). Ф. 225-и. Оп. 2.
10. НАРС(Я). Ф. 226-и. Оп. 2.
11. НАРС(Я). Ф. 228-и. Оп. 1.
12. Нил (Исакович), архиеписк. Путевые заметки по Сибири. – Ярославль : [б. и.], 1874.
13. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1866. – 19 марта. – № 12.
14. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 9.
15. РГИА. Ф. 796. Оп. 60.

16. Санников А. П. Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII вв. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – 311 с.

17. Спасский монастырь. Краткий исторический очерк. 1644–1904 гг. – СПб. : Типо-лит. И. Лурье и К., 1904. – 15 с.

The Russian Orthodox Church in Yakutia in the System of Church-State Reform of the Imperial Suburbs (1731–1852)

I. I. Yurganova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. The article is discussed the activities of the Russian Orthodox Church in the Yakutsk region in the context of Church-state reform in 1731–1852. It was found that after a number of transformations, the territory of the Yakutsk district was transferred to the Irkutsk civil authority and became a member of the Irkutsk Eparchy in church and administrative terms, which was evidence of a new stage in the strengthening of Orthodoxy on the Eastern outskirts of the Empire. During this period, the state power, having completed the main activities in the territorial registration of the annexed territories, passes to the Imperial integration policy. The activity of the Russian Orthodox Church was reflected in the state policy, and it was through the church, included in the state apparatus, that the government formed the Christian mentality.

The creation of diocesan structures and the formation of orders provided opportunities to streamline the activities of the spiritual department in the territory of Yakutia, including in relations with the local authorities and the organization of systematic leadership and control over the activities of the clergy. Episcopal visits were made to increase the authority of spiritual authority. In the second half of the XVIII and the first half of the XIX centuries, the structure of the spiritual management of the Yakut order of the Irkutsk diocese was formed: the customer – the spiritual board – the dean – the parishes of the hail and rural churches.

The largest institution of the Russian Orthodox Church in Yakutia during this period was the Spassky Monastery, which survived secularization, graduation for the state, but retained the importance of the spiritual center of the region.

For the Yakutian outskirts were unworkable the Synod orders depending on the number of churches from the number of parishioners, the prohibition of wooden temple construction and Higher Church authority, given the specifics of the spread of Orthodoxy in Yakutia allowed exceptions to the general rules.

Keywords: Russian Orthodox Church in Yakutia, Yakut order, Yakutsk region, bishops of Irkutsk, Nerchinsk and Yakut, Irkutsk diocese, Yakutian Spassky monastery, secularization.

Юрганова Инна Игоревна

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

Институт гуманитарных исследований

и проблем малочисленных народов

Севера СО РАН

677009, г. Якутск, ул. Петровского, 1

тел.: 8(4112)354996

e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Yurganova Inna Igorevna

Candidate of Sciences (History),

Senior Researcher

Institute for Humanities Research and

Indigenous Studies of the North SB RAS

1, Petrovsky st., Yakutsk, 677009

tel.: 8(4112)354996

e-mail: inna.yurganova@mail